

Удивительная жизнь Посланика Мухаммеда ﷺ как бизнесмена | История денег

Govornik: Benedikt Koehler

Izvor: <https://minbarlive.com/videos/ru/the-prophet-mohammed-s-surprising-life-as-a-businessman-the-story-of-money>

В этом эпизоде "Истории денег" ведущие Робин Уигглсворт и Джиллиан Тетт беседуют с экономистом Бенедиктом Кёлером о его книге "Ранний ислам и рождение капитализма", утверждая, что Посланик Muhammad ﷺ был успешным бизнесменом, чьи рыночные реформы и деловая этика способствовали раннему исламскому коммерческому успеху и могли повлиять на европейский капитализм.

SAŽETAK

Подкаст исследует коммерческую жизнь Посланика Мухаммеда ﷺ, начиная с его ранней карьеры торговца караванами, его брака с богатым купцом Хадиджей и бизнес-новшеств его семьи, таких как соглашения Илаф. В нем подробно рассказывается о том, как опыт Мухаммеда ﷺ как торговца повлиял на его экономическую политику в Медине, где он установил рынок без налогов, отказался ограничивать цены во время голода и ввел обязательства по благосостоянию, такие как закят. В разговоре также рассматривается запрет на проценты в исламе и акцент на совместном риске и финансировании на основе справедливости, в контрасте с системами, основанными на долгах. Кёлер утверждает, что исламские бизнес-практики, включая партнерства (кират), и такие концепции, как риск, тариф и доверие (вакаф), повлияли на европейские коммерческие институты, такие как венецианская коменда. Ведущие обсуждают исторический контекст Аравии как децентрализованного, хайековского мира племен и торговли, а также роль уммы в построении доверия. Эпизод также охватывает разрушение исламского золотого века Васко да Гамой и Колумбом и последующий упадок доминирования торговли на Ближнем Востоке. На протяжении всего подкаста ведущие обсуждают степень прямого влияния, при этом Уигглсворт выражает скептицизм по поводу копирования, а Тетт подчеркивает культурный обмен. Кёлер отвечает на восприятие своих идей в мусульманском мире и размышляет о скромном образе жизни Мухаммеда ﷺ, несмотря на его богатство. Эпизод завершается

размышлениями о взаимном уважении и продолжающейся актуальности исламских финансов.

KLJUČNE PORUKE

Посланик Мухаммад ﷺ был успешным бизнесменом из престижной, но бедной семьи, работал торговцем караванов, прежде чем стать посланником.

Его прародитель Хашим создал Илаф, взаимовыгодное соглашение с бедуинами, обеспечивающее безопасный проход караванов в обмен на товары, о котором позже упоминал Мухаммад ﷺ.

Жена Мухаммада ﷺ, Хадиджа, была богатой торговкой, финансировавшей его торговые предприятия; женщины в доисламской Аравии обычно имели права на собственность и активно участвовали в бизнесе.

После миграции в Медину Мухаммад ﷺ создал рынок без налогов и отказался ограничивать цены во время голода, заявив: "Цены в руках Аллаха," способствуя дерегулированию цен.

Он ввел закят, налог на богатство в размере 2,5% для благосостояния, и подчеркнул правила честной торговли, контролируемые рыночным надзирателем (муктасибом), запрещая монополии и внутреннюю торговлю.

Исламские финансы запрещают проценты, но продвигают совместное рисковое финансирование и акционерное финансирование, как это видно в партнерствах кирата, напоминающих венчурный капитал.

Слова, такие как риск, тариф, трафик и таможня, а также концепция трастов (вакф) имеют арабские корни и повлияли на европейскую торговлю.

Золотой век ислама пришел в упадок после того, как Васко да Гама и Колумб открыли новые морские пути, нарушив сухопутную торговлю, обогатившую исламский мир.

ČLANAK

Он начинал свою жизнь в очень хорошей семье, но у него абсолютно ничего не было. К середине жизни он стал успешным бизнесменом и мог бы продолжать в том же духе. У него было призвание, и стать посланником было для него ужасным испытанием.

Сегодня в программе "История денег": вы знали, что одна из великих религий мира была основана не святым, а бизнесменом? Да. Он был международным торговцем, основал рынок товаров и стал довольно богатым на этом пути. И

если вы задаетесь вопросом, о ком идет речь, то ответ — это посланник Muhammad ﷺ.

Чтобы рассказать эту очень неинтуитивную историю, к нам присоединился Бенедикт Кёлер. Бенедикт, добро пожаловать в программу.

Спасибо, что пригласили меня.

Одна из причин, по которой мы хотели с вами поговорить, заключается в том, что вы приносите действительно необычную перспективу к этой теме. Вы знаете, вы являетесь сотрудником Института экономических исследований, который знаменит как либеральный аналитический центр в Лондоне. Так что, предположительно, вы описываете себя не только как капиталиста, но и как либертарианца.

Что ж, я также читаю работы Фридриха фон Хайека, который говорил, что правительства не так уж необходимы для процветания экономик. Прочитав Хайека и взглянув на раннюю исламскую историю, я просто почувствовал, что история раннего ислама — это история Хайека в Аравии.

Да, Хайек Аравии — это звучит как отличный фильм. Я бы его посмотрел. В любом случае, сегодня мы будем говорить о истории Muhammad ﷺ-капиталиста, Muhammad ﷺ-торговца. Здесь, в программе "История денег", с вами Робин Уилсворт.

И я, Джиллиан Тетт.

Что будет дальше в "Истории денег"?

Nuvine уже более 125 лет помогает клиентам ответить на этот вопрос. Инвестируя в рост бизнеса, недвижимости, инфраструктуры и природного капитала, мы продолжаем углублять наш опыт в области доходов и альтернатив, чтобы инвесторы могли уверенно писать следующую главу своих портфельных историй. Nuvine. Инвестируйте так, будто будущее наблюдает. Посетите nuvine.com/future, чтобы узнать больше. Инвестирование связано с риском; возможна потеря основного капитала.

Бенедикт, у тебя тоже интересная предыстория, верно? Ты написал книгу "Ранний ислам и рождение капитализма", в которой утверждаешь, что мы на Западе на самом деле заимствовали много ранних капиталистических финансовых идей из мусульманского мира. Но ты начал как финансист в Лондоне. Можешь рассказать, как немецкий банкир оказался пишущим о исламе и финансах?

Я интересовался историей банковского дела и обнаружил, что один из основателей Deutsche Bank был также основателем Германской либеральной партии. Мне показалось, что это интересная история, и я написал его

биографию. А потом кто-то мне подсказал: "Кстати, если ты ищешь тему, ты знал, что Мухаммад, прежде чем стать посланником, был торговцем? Может, в этом что-то есть." И вот уже 15 лет я изучаю экономику религии.

Это fasciniрующе. Но это также довольно удивительно, потому что существует большая школа мысли, утверждающая, что протестантское христианство повлияло на идеи капитализма. Но люди обычно не говорят о мусульманском мире в связи с капитализмом, отчасти потому, что религия известна своим запретом на процентные платежи, не так ли?

Она известна своим запретом на процентные платежи, как и иудаизм, и христианство. Но что отличает ислам, так это то, что это религия, сосредоточенная на личности своего основателя, на Мухаммаде. И, на мой взгляд, он действительно был экономистом с точки зрения предложения мирового исторического значения. И это моя тема.

Я должен сказать, Бенедикт, что я немного скептически отношусь к тезису о том, что западный капитализм был напрямую под влиянием исламского капитализма. Но мне нравится исламские финансы. Это была моя первая работа в финансовой журналистике, на самом деле. И это просто фантастическая тема. Так что я действительно с нетерпением жду, сможешь ли ты убедить меня к концу дня.

Я постараюсь изо всех сил. Спасибо.

Свадьба в Мекке

Итак, мы начнем нашу историю со свадьбы. Год — 595 н.э. Место действия — арабский рынок в Мекке, где встречаются две фигуры из делового сообщества этого города. Начнем с жениха, героя нашей истории, который, конечно же, сам Мухаммад. Бенедикт, можешь рассказать немного о молодом Мухаммаде, который собирается жениться в это время?

Мухаммад происходил из семьи с высоким статусом, это была элитная семья. Но его собственная жизнь была очень трудной, и он с раннего возраста понимал, что ему придется зарабатывать на жизнь. Причина в том, что его отец был торговцем караванов. Но, к сожалению, его отец погиб во время караванной миссии и не вернулся домой к его рождению. Так что он остался сиротой. Сначала его воспитал дед, а затем, когда дед умер, дядя, Абу Талиб. Абу Талиб взял на себя заботу о том, чтобы дать молодому мальчику профессиональное образование и хотел подготовить его к профессии торговца караванов, как это делали все в семье.

Это всегда хороший старт для любого. Но что именно означала торговля караванами в те дни? Что это значило?

Ну, караванная торговля была бизнес-моделью людей в Мекке. Мекка и Аравия в целом не были местом, где можно было зарабатывать на жизнь сельским хозяйством. Им нужно было найти способ зарабатывать, посредничая в торговле, перевозив товары из одной части мира, из Азии или Аравии, в другую. Они были очень космополитичны и ориентированы на международные связи. И они знали, что могут заработать много денег, транспортируя товары высокой ценности — чем выше ценность, тем лучше — такие как золото, специи или шелк. Но они также знали, что рискуют, как знал и Мухаммад, потому что его отец погиб в караванной экспедиции.

Масштаб караванов

Я слышал, что в этом участвует около 2000-3000 верблюдов, которые проходят такие огромные расстояния, что это много верблюдов.

Да, это большой караван. Это не какой-то мелкий. Это как свита. Гигантский караван. Какое коллективное название для верблюдов? Не знаю. Грусть верблюдов? Не знаю. Интересно, что для организации 2000 или 3000 верблюдов нужно организовать людей, которые владеют этими верблюдами, и тех, кто будет снабжать их товарами. Так что в этом было задействовано много людей. Это можно назвать вертикальной интеграцией в экономике Мекки, которая продолжалась несколько месяцев, пока в определенный день они не отправлялись. Они перевозили такие вещи, как жемчуг, ладан, специи, кожу, золото и серебро.

Модель выигрыша-выигрыша Хашима и Илаф

Караванная торговля была высокоценной и, следовательно, довольно рискованной, чтобы пересекать ее в одиночку с учетом всех бандитов. Они подумали, почему мы должны оставлять всю эту торговлю людям из Мекки? Здесь появляется семья Мухаммада, потому что у него был прародитель по имени Хашим. У Хашима была идея. Он обратился ко многим бедуинам, которые охраняли маршруты, по которым они путешествовали, и сказал им: послушайте, вместо того чтобы пытаться нас ограбить, а нам нанимать охрану, почему бы вам просто не оставить нам часть ваших товаров? Мы возьмем их с собой в поездку, а на обратном пути мы рассчитаемся. Так Хашим создал ситуацию выигрыша-выигрыша, где раньше была ситуация проигрыша-проигрыша. Это был один из способов, как они считали, что торговля — это хорошая идея, и это бизнес-модель, которая приносит процветание всем, кто вовлечен. Эта бизнес-модель называлась Илаф. И Илаф упоминается правнуком Хашима, Мухаммадом, который стал посланником.

Аравия в 6 веке: Хайековский мир племен

Можете рассказать немного больше о контексте? Это 6 век нашей эры, по сути, середина пустыни. В каком мире происходила эта большая караванная торговля? Какова была политическая ситуация в Аравии в то время? Удивительно, что Аравия никогда не попала в поле зрения крупных империй, которые с радостью захватили бы их. Но им никогда не удавалось подчинить арабов. Если у арабов было что-то общее, так это то, что им не нравилось, когда иностранцы захватывали их земли. Но если есть еще что-то, что им не нравилось, так это когда другие арабы захватывали их земли. Они действительно были в хайековском мире. Существовали частные соглашения между всеми этими племенами, и они встречались по одной причине через регулярные промежутки времени. Они отправлялись в паломничество в Мекку и поклонялись своим индивидуальным божествам. Они были политеистами и были терпимы к любой преданности. Они регулярно встречались в Мекке, и Мекка была безопасным местом для поклонения, а также для торговли, но и для совместной работы и организации караванов. Так что религия и трансграничная торговля шли рука об руку. Это была бизнес-модель Мекки. Но они никогда не были частью империи, и это одна из вещей, которыми арабы гордились. Никто никогда не смог нас завоевать.

Хадиджа: богатая торговка и удача Мухаммада

Это действительно увлекательно, эта связь между религией и трансграничной торговлей, как вы говорите. Потому что это не совсем соответствует обычному представлению о религии в многих других частях мира. Но мне любопытно — это был Мухаммад. А как насчет женщины, на которой он женился, Хадиджи? Хадиджа была удачей Мухаммада во многих отношениях. Он никогда бы не встретил Хадиджу, которая была состоятельной женщиной своего времени. Она была богатой торговкой. Она была не только очень богатой, но и женщиной, которая была очень богатой. Так что, если вы не отправлялись в караваны сами, но выбирали правильного управляющего караваном, вы могли инвестировать в их караванное предприятие и делить прибыль по возвращении. И она таким образом заработала значительное состояние. Она была богатой. И она поддерживала Мухаммада, когда он начинал в бизнесе караванов, и в конечном итоге они поженились. И, по всем свидетельствам, это был очень счастливый брак. Она умерла через 25 лет. Но он всегда с теплотой вспоминал Хадиджу. И одно из удивительных вещей — она была на 15 лет старше его, не так ли? Так что она была не только его начальницей, не только его инвестором, но и старшей во многих отношениях. Джиллиан, я знаю, что она была старше, но не знаю, насколько. Но она была старше, и у нее были дети раньше. Так что насколько это было обычным? Вы говорили о том, что женщины были активны в

бизнесе в 6 веке Аравии. Насколько это было распространено? Какова была их ситуация в то время?

Женщины в бизнесе доисламской Аравии

Ну, это так необычно, что женщины участвуют в бизнесе в большинстве стран и веков, не так ли? Но в Аравии это было не так уж необычно. Я уже упоминал его прадеда Хашима. У него была жена, Сальма. Она тоже была независимым торговцем и торговала на свой счет. В те времена в Аравии было обычным делом, что женщины имели свои права на собственность и активно участвовали в бизнесе. После смерти Мухаммада его вдовам нужно было обеспечить себя, и они обратились к халифу, который предложил им пенсию. Вдовы вернулись к халифу и сказали: "Извините, но этого недостаточно. Мы хотим больше." Ух ты. В разводах женщины тогда могли даже вернуть свои приданные. Да, верно. Удивительно.

Финансирование караванов: венчурный капитал и карат

Итак, у нас есть Хадиджа, которая, по сути, финансирует Мухаммада и уже имеет опыт в этом. Но когда мы говорим, что она финансировала Мухаммада, как именно финансировались караваны в те дни с этими верблюдами, которые, знаете, бродили повсюду? Как они на самом деле финансировались? Потому что в те времена банков не было, не так ли? Нет, не было. И что вам нужно сделать, Джиллиан, если вы собираетесь быть торговцем караванов и у вас есть замечательные вещи, которые вы собираетесь произвести и доставить из Мекки в Газу, так это сначала произвести эти вещи. А чтобы это сделать, у вас есть счета, которые нужно оплатить в это время. Вам нужно заплатить за ваши сырьевые материалы. И вам нужно заплатить за все время, пока вы путешествуете и возвращаетесь. Так что между инвестициями и тем, чтобы узнать, получили ли вы прибыль, проходит много времени. И для этого вам нужен кто-то, кто предоставит вам стартовый капитал. И именно это знали очень богатые мекканцы. Так что это было финансирование караванов, которое, если можно так сказать, было похоже на венчурный капитал. Но слово, которое они на самом деле использовали, было карат, не так ли? Партнерство. Это одна из вещей, которые позже были скопированы в Европе.

Запрет ислама на проценты и поощрение рискованных инвестиций

Но ислам, как известно, запрещает взимание процентов. И, как вы ранее отметили, все авраамические религии делают это или делали в какой-то момент. Но, очевидно, это гораздо более строгий запрет в исламе. Связано ли это как-то с этим стилем финансирования караванов, похожим на венчурный

капитал, который был распространен в то время? Вы правы. Абсолютно правы, Робин, указывая на то, что запрещение займа под проценты не уникально для ислама, потому что так делали израильтяне, так делали христиане. Так что, если бы у вас была программа о деньгах с Моисеем, Иисусом и Мухаммадом и вы сказали: "Поговорите о займах под проценты," у вас бы не было обсуждения, потому что они все были на одной волне. Но в случае Мухаммада у него была не только сцена для займа под проценты, но и люди, которые занимали под проценты. Если вы прочитаете Коран, там есть несколько провокационных высказываний о людях, которые занимают под проценты. Но что отличает ислам, так это то, что он поощряет риск и рискованные инвестиции.

Деловые практики, одобренные религией

И это означает, что в исламе существуют деловые практики, которые не просто терпимы, но на самом деле одобрены, поощряются и поддерживаются религией. И это одна из причин, почему ислам стал катализатором капиталистических практик.

Свадьба Мухаммада и Хадиджи

Итак, давайте вернемся к нашей истории, которая касается этой необыкновенной свадьбы: Мухаммад и его жена Хадиджа. Это хорошая пара, пара по любви. Мухаммад остается преданным ей до ее смерти 25 лет спустя. Но это также хорошее коммерческое сочетание, потому что бизнес у них идет очень хорошо. Так что, я думаю, это может быть случай "жили они долго и счастливо", если бы не то, что через 15 лет после их свадьбы происходит нечто, что меняет все.

Призыв к Пророчеству и его влияние на бизнес

Мухаммад уходит медитировать в пещеру, как это делали люди тогда. Знаете, я бы тоже иногда хотел так сделать. И там он столкнулся с ужасным, но внушающим благоговение существом. Это архангел Гавриил, который открывает ему слово Бога — первые стихи, которые впоследствии станут Кораном. Это момент, который запускает новую жизнь Мухаммада как посланника. Мы знаем, что это очень важный момент для верующих, мусульман. Но в подкасте мы сосредоточимся в основном на бизнес-карьере Мухаммада. Так что расскажи, что происходит дальше, Бенедикт.

Что он сделал, так это вернулся домой и рассказал Хадидже о том, что он посланник, у него есть это призвание, и он собирается продолжать. И Хадиджа — это был важный момент в её жизни, она, должно быть, знала, что это сулит проблемы — поддержала его. Она была безусловной и непоколебимой в своей поддержке. Потому что когда он начал проповедовать монотеизм — помните,

Мекка — это город, живущий политеизмом, и много людей приходят туда, чтобы почитать своих богов — бизнес-элите это не понравилось. Они сказали ему и Хадидже: "Ну, слушайте, вы можете иметь свою религию. Мы просто добавим её к остальным, которые здесь." А Мухаммад сказал: "Нет, мы не будем. Мы собираемся устранить все другие религии, потому что моя религия заменит их." Это было ужасно для их бизнеса. Люди начали исключать их, не только Мухаммада и Хадиджу, но и всех, кто с ними связан. И ситуация стала очень напряженной. Настолько напряженной, что Мухаммаду пришлось покинуть город.

Изгнание в Медину и экономические вызовы

Теперь, Хадиджа в этот период умерла своей смертью. И всего несколько лет назад он был человеком нашего города и жил прекрасно, комфортно. Стать посланником было ужасным испытанием для него, как в бизнесе, так и лично. Он остался без Хадиджи, а его опекун дядя, Абу Талиб, умер примерно в то же время. И ему пришлось отправиться в Медину, совсем одному. Это был 622 год, верно? Год, когда Мухаммад наконец был изгнан из Мекки в Медину. По сути, ему пришлось изменить всю свою жизнь и он был лишен последователей. У него было всего несколько последователей, и у них не было намного больше денег, чем у него, а это было очень, очень мало. Я имею в виду, мог ли ты вообще организовать торговую караванную операцию в Медине? Или это был совершенно другой тип города в то время?

Рыночные реформы и экономические инновации

Что ж, Робин, здесь приходит на помощь экономист с точки зрения предложения. Потому что он сделал две вещи. На самом деле, я хочу начать с того, что он не сделал. Он не создал правительственное учреждение и не построил дворец. Ему никогда не нужна была высокая государственная инфраструктура. Он создал мечеть. Это все знают. Но он создал и второе учреждение. Это то, что нас интересует сейчас. Он создал другой рынок. И когда он его открыл, он сказал: "Это ваш рынок, и на него не будет налога." У него была довольно ясная идея. Ух ты. Ясная идея фискальных стимулов, потому что в Медине уже было четыре рынка. Так что он знал, как конкурировать с бизнес-моделями. Видите ли, он снизил цены, установив нулевой налог на свой рынок, и тем самым подорвал другие рынки. Верно. Но второе, что я считаю действительно выдающимся достижением и что нарушило все экономические представления того времени, это то, что была засуха. И когда была засуха, цены на продукты резко взлетели. И когда люди обращались к правительству и говорили: "Сделайте что-нибудь, ограничьте цены." А Мухаммад, который мог быть довольно целеустремленным, как я думаю, уже стало очевидно, в этот раз сказал: "Ну, я не собираюсь подчиняться." И его цитата: "Цены в руках Бога." Так

что он сказал: "Это не входит в обязанности посланника." Таким образом, он ввел дерегуляцию цен на рынке Медины. И это было то, что ни один политический или религиозный лидер до этого времени никогда не делал на Ближнем Востоке, и, вероятно, нигде больше. Так что это было второе большое дело, которое он сделал.

Благотворительность, закят и честная торговля

Но это было немного смягчено, не так ли, двумя другими вещами, как я помню. Одно из них заключалось в том, что он был очень активен в благотворительности и, если хотите, в некоем налоге на богатство. Я имею в виду, это не совсем налог на богатство, но он просил всех платить закят, который составляет 2,5% от финансовой безопасности. И он также развил идею муратак, которая, по сути, является благотворительностью, хорошей вещью для братства, чтобы помочь сократить разрыв между богатыми и бедными. Я имею в виду, это должно было помочь, не так ли?

Что ж, Джиллиан, я так рад, что ты это упомянула, потому что это то, что люди имеют против капитализма. Они говорят: "Ну, если ты человек, который дерегулирует цены, если ты человек, который снижает налоги, что будет со всеми людьми, которые не процветают и не добиваются успеха?" Знаете, капитализм — это безжалостная среда. Но в случае Мухаммада все наоборот. Он сказал, что должно быть обеспечение для бедных, и мы будем накладывать это как требование на всех, кто является мусульманином. Так что это обеспечение благосостояния, но не от правительства, не от властей. Вы, каждый из вас, должны вносить свой вклад в благосостояние. И это очень либертарианская идея. Абсолютно. Я имею в виду, конечно, другое, что он также сказал, насколько я понимаю, действительно перекликаясь с книгой Адама Смита "Теория моральных чувств", он был очень заинтересован в создании правил честной торговли, при которых у вас действительно была бы общая основа доверия вокруг рынка. Как это работало? Доверие было очень важно. И некоторые из руководящих принципов, которые у них были в раннем исламском законодательстве, так интересны для чтения, если у вас есть время. Давайте, например, представим, что вы создаете бизнес и назначаете менеджеров. Теперь мусульмане никогда не имели проблемы с созданием и финансированием бизнеса вместе с кем-то, кто, например, был христианином. Никаких проблем вообще. Но у них была проблема с наймом кого-то, кто был христианином.

Цепочки поставок и рыночный надзор

Причина заключалась в том, что если менеджер христианин, он может покупать и продавать вещи, которые мусульманин не хотел бы, чтобы он обрабатывал —

например, алкоголь или свинину. Поэтому исламская бизнес-этика очень заботилась о цепочках поставок и о том, чтобы они были этичными на каждом этапе производственного процесса. Это было частью исламского законодательства.

У них также был рыночный регулятор. Он верил, что цены устанавливаются рукой Бога, или что определенные вещи должны оставаться в руках божественного. Но нужны люди, чтобы следить за соблюдением правил. Это была позиция мухтасиба, рыночного надзирателя. Если он не любил вас, это был конец вашей карьеры. Вы не появитесь завтра — "Мы вас здесь не любим." Мухтасиб должен был следить за тем, чтобы все соблюдали честную торговлю. Существовали правила, например, против монополий. Если вы в городе, ожидающем караваны, не будет плохой идеей отправить своих разведчиков встретить их до их прибытия, скупить все товары, которые вы знаете, что пользуются высоким спросом, и захватить рынок. Эта практика была запрещена. Она считалась нечестивой. Поэтому мухтасиб должен был следить за тем, чтобы все торговали честно и чтобы не было внутренней торговли.

Спекуляция и честное рыночное поведение

В контексте рыночного регулятора и голода также есть поговорка о спекулянтах. Удивительно, что он много говорил о экономических, финансовых и коммерческих вопросах, и он говорил о спекулянтах. Если цены растут из-за того, что кто-то спекулирует чем-то, то они заслуживают проказы — что довольно жестоко. Но он явно посылает сигнал, что мы доверяем Богу, но в то же время нам нужно время от времени сдерживать плохие привычки человека.

Иногда он углублялся в детали, которые кажутся очень странными. Я приведу пример, не о Мухаммеде, а о его зяте Али. Он пришел на рынок, где человек, который был кузнецом, установил свою кузницу посреди рынка. Али сказал: "Извините, вы должны это убрать." Человек ответил: "Ну, это много работы. Как вы это будете перевозить?" Али сказал: "Нет, это свободный рынок. Каждое утро люди приходят по очереди. У нас нет никого, кто ожидает каких-либо привилегий здесь. Вы начинаете заново каждый день."

Умма и построение доверия

Еще одна интересная вещь в этот период — это концепция уммы, которая по-прежнему очень актуальна в современном мусульманском мире. Я делал свою диссертацию по исламским исследованиям, и это был ключевой фактор, который постоянно всплывал — идея общей братства. Одна из причин, почему это интересно, заключается в том, что до появления ислама Аравия была фрагментирована на сотни различных конкурирующих племен, каждое со своим богом. Не было общего чувства идентичности. Но под исламом все стали частью

уммы, потому что у вас был монотеизм под единым богом. В некотором смысле это создало больше доверия в сообществе, чем было раньше. Вы думаете, это помогло проложить путь для возникновения такого рода рыночного капитализма? Я думаю, это определенно правдоподобное объяснение, потому что то, что произошло, это то, что вы строите доверие. И я так рад, что вы упомянули слово "построение доверия", которое так важно для рыночной практики, особенно если нет правительства.

Как рынок в Медине стал коммерчески успешным

Медина привлекала все больше людей. Все больше людей начали думать: "Хмм, эта бизнес-модель на самом деле хороша. Я бы хотел узнать о ней больше." Неудивительно, что все больше людей затем перешли на эту бизнес-модель в коммерции, но также и для религии, которая ее вдохновляла. Так это и распространилось по всему Ближнему Востоку.

Некоторые из этих событий, надо сказать, произошли в результате войны и конфликта между Мединой и Меккой. Мекка находится южнее Медины. Если вы находитесь в Мекке и ваш бизнес связан с караваном в Газу, а между Газой и Меккой есть город, где живут люди, которые вам не нравятся, и они не любят вас, рано или поздно возникнут проблемы. И действительно были набеги. В конце концов, Мухаммад завоевал Мекку и вернулся, чтобы овладеть ею. Это была часть причины.

Они также начали распространять ислам на север, в Хайбар. Это было поселение к северу от Медины. Мухаммад получал доходы — я думаю, сейчас мы бы назвали это налогами — из районов, которые были включены в ислам. Благодаря этому он стал фантастически богат. Он получал основную долю от набегов и также имел огромные доходы от аренды земель, ставших частью исламского государства. По словам Леоне Каетани, уважаемого исламского ученого, который изучил все налоговые записи того времени, Мухаммад был самым высокодоходным арабом своего времени. Он вел очень скромный образ жизни, надо сказать. У него был высокий уровень жизни до того, как он стал посланником. Но когда он был в Медине, он вел очень простой образ жизни и всегда подчеркивал важность простоты, но никогда не имел проблем с теми из своих спутников, кто любил жить на широкую ногу.

От Медины к распространению торговли и капитализма

Картина, которую мы видим сейчас, такова, что ислам на подъеме и в конечном итоге распространится по всему Ближнему Востоку и вдоль торговых путей на восток до Индонезии и на запад до Средиземного моря, что довольно замечательно. Но по мере распространения ислама и этой коммерческой концепции интересный вопрос заключается в том, является ли это просто

корреляцией или модель капитализма сделала ранний ислам таким коммерчески успешным и наоборот. И в какой степени это действительно пришло в Европу и видение капитализма, которое возникло впоследствии? Возвращается ли это к тому рынку в Медине? Большие вопросы. Мы рассмотрим их после перерыва.

[реклама]

Сегодня инвесторы больше всего беспокоятся о трех ключевых факторах: процентных ставках, корпоративном кредитном цикле и влиянии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект влияет на рынок труда и корпоративные маржи. Процентные ставки вызывают беспокойство, потому что люди задаются вопросом, когда ФРС снова начнет повышать или понижать ставки. И, наконец, корпоративный кредитный цикл. Если экономика ослабнет, что это значит для способности корпоративного кредита оставаться стабильным? Мы думаем о следующем поколении и постоянно адаптируем наши портфели, чтобы соответствовать их потребностям.

[возвращение из перерыва]

Добро пожаловать обратно. Мы обсуждаем то, о чем люди не часто говорят в связи с исламом, а именно коммерческую жизнь посланника Мухаммада и необычную модель свободного рынка, которую он установил.

Бизнес-модель, которая позволила исламскому быстрому расширению

Итак, Бенедикт, вы считаете, что именно эта бизнес-модель позволила быстрому расширению ислама, но вы также думаете, что эта модель в конечном итоге попала в Европу вместе с другими вещами, такими как алгебра и числа, которые также пришли из арабского мира, где она в конечном итоге посеяла семена современного капитализма, который, конечно, совершенно отличается от того, что люди обычно предполагают. Как вы думаете, как это произошло?

Некоторые из этих последствий, Джиллиан, были непреднамеренными и связаны с тем, что у европейцев тоже была энергия. В Италии были некоторые города — я просто выберу один из них, Венеция. Но Венеция представляет собой другой вид торговой операции, как Генуя, Пиза и несколько других. Они были частью Византийской империи. Венеция в Средние века может быть сопоставлена с тем, чем был Гонконг в Британской империи. Это было самодостаточное сообщество, у которого не было армии, очень маленькой, если вообще была. Но они были торговцами, и у них был сюзерен, но этот сюзерен находился в Константинополе, очень далеко. Венецианцы жили очень счастливо, ведя бизнес по всей Византийской империи. У них были свои торговые посты вдоль Леванта и в Египте.

В конечном итоге, после того как арабы вытеснили византийцев, византийская бюрократия была изгнана. Но арабы обнаружили всех этих бизнесменов. И бизнесмены сказали: "Слушайте, если вы не против, мы хотели бы остаться." И так венецианцы и другие итальянцы продолжали торговать в своих постах так, как делали это раньше. У них были свои самодостаточные единицы. Их называли фондэкус. У них было свое управление. У них был свой привилегированный доступ к исламским властям. И у них были свои склады. Они торговали с исламом. Это дало европейцам возможность ознакомиться с исламскими бизнес-практиками. В то время, когда Венеция имела свои фондэкус в исламской империи, это были золотые дни Венецианской республики.

Сходства между караванной и морской торговлей

Итак, в Венеции их называли коммендерами, верно? Эти коммерческие торговые предприятия довольно похожи на караванные предприятия, о которых мы говорили до перерыва, верно? Ну, Робин, это моя история, потому что что такое коммендер? Коммендер — это конвой лодок. Вместо верблюдов подумайте о лодках. Но что у вас на этих лодках? У вас есть товары высокой ценности. Вы перевозите их через воду, продаете и возвращаетесь, зарабатывая много денег, если, конечно, вы вернетесь. Это точно так же, как торговля караванами. Есть большие выигрыши, но есть и огромные риски и потери, если вы не выиграете. Так что бизнес-модель в целом такая же.

Если вы хотите оснастить корабль, вам нужно его построить и хранить все товары, которые на него пойдут. И для этого вам нужен кто-то, кто вложит деньги заранее и будет ждать, пока вы вернетесь, чтобы рассчитать прибыль и убытки. Таким образом, коммендер оказался венчурным капиталом, путешествующим через Средиземное море, в то время как Кираат переносил венчурный капитал на верблюдах, по песку. Но бизнес-модель была венчурным капиталом в обоих случаях. Да. Сходство заключается в том, что у вас, по сути, есть инвестор в рискованном предприятии, который в обмен на вложение капитала получает долю прибыли от торговой миссии или каравана верблюдов.

Арабские слова, вошедшие в европейскую торговлю

В вашей книге есть довольно много интересных примеров слов, европейских слов, как мы думаем, но на самом деле они, похоже, происходят из арабского, коммерческих слов. Можете рассказать о некоторых из них? Если вы были венецианцем, вы много торговали с арабами и подбирали много их словарного запаса, с которым вы могли быть не знакомы, и говорили: "Ну, это точно описывает то, что я делаю." Одно из таких слов — *traffico*, трафик. Мы воспринимаем это как относящееся к автомобилям и пробкам. Но трафик на самом деле касается торговли и бартерных сделок и перевозки товаров на

расстояние. Еще одно слово, если вы во Франции, вы увидите знак douane, который относится к налогам на границах. Это слово происходит от арабского diwan, который был их бухгалтерским офисом для иностранцев. А во Франции, если вы в банке, гарантия может называться aval. И это происходит от hawala, из арабского способа гарантирования дальних платежей.

Но для меня главное слово, Робин, это слово риск. Теперь вы думаете, что riesikum звучит так по-латински. Это должно быть европейское. Но забавно, что оно никогда не появлялось ни в одном европейском, итальянском или латинском словаре до 1200-х годов. И когда оно появляется, это в коммерческих контрактах итальянских торговцев, где они говорят: "Это коммента на risikum et fortunam." Таким образом, термин риск был новым. У римлян были слова для опасности или удачи или судьбы. Но слово риск, идея о плюсах и минусах, эта концепция никогда не входила в европейский язык, пока европейцы не начали взаимодействовать с арабами.

Тарифы и другие импортированные концепции

Ну, есть еще одно прекрасное слово, которое сегодня горько иронично, которое много использовал президент Дональд Трамп, это, конечно, тариф. Да. Оно тоже пришло из арабского, не так ли? Да. Я имею в виду, это горько иронично, учитывая, что иногда говорит президент Трамп о желании поддерживать европейскую культуру и так далее. Знаете, сама концепция тарифа изначально пришла из арабского мира.

Но есть ли другие примеры, кроме тарифов, которые были заимствованы из мусульманского мира в европейской финансовой и деловой практике? Один из таких примеров — всем известный итальянский математик по имени Фибоначчи, Леонардо Фибоначчи, и его последовательность. Он вырос в Алжире в именно таком фондако, о котором мы говорили ранее. Он написал свою автобиографию и сказал: «Меня обучали математике арабы». Затем он написал свою книгу о бизнесе и математике. Это один из примеров того, что мы переняли. Но есть и другой. Это одна из моих любимых историй: когда в Англии были созданы первые трасты, трасты — это изобретение общего права и инновация в европейском праве. На самом деле, трасты, где есть донор, бенефициар и управляющий, который следит за тем, чтобы траст действовал так, как хочет донор, уже существовали в арабском мире на Ближнем Востоке на протяжении нескольких веков. Это называлось вакфом. И это было введено Мухаммадом ﷺ и его сподвижниками. Так что это еще одна идея, которой у нас не было, пока мы не встретили арабов.

Теперь вы можете сказать: «Хорошо, мы не встречали арабов до этого, но кто-то мог бы это понять самостоятельно». Забавно, но первые трасты были созданы людьми, которые были францисканцами и рыцарями-тамплиерами.

Францисканцы и рыцари-тамплиеры были именно теми европейцами, которые имели базы на Ближнем Востоке. Так что трудно представить, что они получили это откуда-то еще.

Дебаты о влиянии

Нет, я имею в виду, это все фантастические примеры. Мы должны отметить, что не все ученые согласны с тем, что эти учреждения, эти социальные структуры были заимствованы напрямую — как бы скопированы из исламского мира. И, очевидно, подобные структуры могут и часто возникают независимо в разных частях мира, не обязательно будучи вдохновленными или влияя друг на друга.

Доказательства довольно косвенные, не так ли?

Ну, вы скажете, что это косвенные доказательства, но это время в истории. Как же так, что в Европе происходит такая критическая масса инноваций? И почему это происходит именно в тех местах, где мы, европейцы, взаимодействуем с людьми в исламе? Так что моя история заключается в том, что в Средние века Средиземное море было единым рынком — межконфессиональным, многокультурным единым рынком — где идеи путешествовали с одного конца на другой, отскакивали по Средиземному морю, и люди их подхватывали. Но этого никогда бы не произошло, если бы не было людей в Мекке, которые сказали: «У нас есть эта бизнес-модель, и давайте посмотрим, как далеко мы сможем с ней продвинуться».

Культуры как реки, а не коробки

Одна из причин, почему мне нравится эта история, помимо ее вдохновляющего характера, заключается в том, что моя собственная работа на уровне кандидатской диссертации была основана на Шелковом пути, который был посвящен столкновению различных культур и обучению друг у друга. Но как антрополог, я также страстно верю, что любое представление о культурах, существующих как контейнеры Тапперваре, где их можно запечатать, и они статичны, и их можно складывать друг на друга в иерархии ценности, и неизбежно ставить свою собственную культуру на вершину, совершенно неверно. Знаете, культура больше похожа на медленно текущую реку с очень мутными берегами, в которые постоянно впадают новые потоки, и воды продолжают двигаться и переопределять себя. И то, о чем вы говорите, на самом деле является историей торговли, которая следует этой модели, где люди заимствовали идеи друг у друга, и часто очень трудно определить, откуда они изначально пришли, потому что никто не имел авторских прав, скажем, на слово риск.

Так что одно из ироничных моментов в том, что вы нам рассказываете, заключается в том, что это не только меняет или ставит под сомнение наше

представление о том, как культуры функционируют на протяжении истории, но также должно заставить нас пересмотреть некоторые наши идеи об исламе и капитализме, потому что очень часто европейский — и давайте скажем, христианский мир, американский мир — склонен считать исламский мир экономически очень склеротичным. И это потому, что к 19 веку Османская империя была названа «больным человеком Европы», и вся блестящая наука, которую мы видели в предыдущие века, несколько угасла. Тем временем, Европа рассматривалась как родина капитализма и экономической динамики — знаете, все это Адам Смит и прочее. Почему вы думаете, что это так?

Нарушение исламской золотой эры

Исламская бизнес-модель появилась в конце 1490-х годов. За 10 лет произошло два события, которые положили конец исламской золотой эре. Первым был мореплаватель Васко да Гама. Он отплыл из Португалии вокруг Африки и добрался до Индии. С этого момента появился морской путь в Индию. Путешествовать по землям ислама больше не было необходимости. Это был первый конкурент. Вторым конкурентом стал Христофор Колумб. Он пересек Атлантику и открыл Америку. Вдруг появились бизнес-возможности в совершенно новом регионе. И с этим бизнес-модель, которая поддерживала исламское процветание на протяжении многих веков, стала устаревшей.

Теперь, Джулиан, я полностью понимаю, что вы говорите, что люди говорили, что интерес к исламу угас, и это правда. Но бизнес-модель была разрушена, и вернуть её было невозможно. Это не имело отношения к исламу. У них могла быть любая другая религия, и их бизнес-модель была бы разрушена. Приведу вам пример. Подумайте о Венеции. Венеция была процветающим государством до тех пор, пока мистер Васко да Гама и мистер Колумб не открыли морские пути в новые направления. Венеция так и не восстановилась, как и весь Восточный Средиземноморье. Вы правы. Интерес к Восточному Средиземноморью угас примерно с 1500 года, но это не зависело от того, был ли кто-то мусульманином, христианином или православным. Кстати, интерес угас и в тех частях мира, где я когда-то учился для получения своей степени PhD, то есть во многом в Центральной Азии, потому что, используя современные термины, весь Шелковый путь был нарушен. Да. Или дезинтермедирован.

Скептицизм и римские прецеденты

Но я имею в виду, Роб, когда вы ранее выразили некоторые сомнения относительно тезиса Бенедикта о том, что многие идеи, которые являются основой современного европейского капитализма, изначально пришли из исламского мира. Мне любопытно, изменил ли он ваше мнение?

Ну, я имею в виду, что моя первая работа в журналистике была в исламской сфере, освещая исламские финансы. И я по-прежнему нахожу это абсолютно увлекательным. Я полностью согласен. И что уникально в Посланнике Мухаммеде ﷺ, так это то, что он был единственной действительно значимой религиозной фигурой, которая, на самом деле, была бизнесменом, но также возглавляла сообщество. Он писал и говорил гораздо больше об экономике и торговле, чем кто-либо другой, действительно, из значимых религиозных деятелей. В его мышлении столько интересных нюансов и контекста. Поэтому я все еще считаю это увлекательным. Я все еще говорю об исламском перестраховании и исламских облигациях и подобных вещах. Но я скептически отношусь к тому, в какой степени это непосредственно повлияло на Запад. Я определенно согласен с тем, что эти идеи проникают. Но, знаете, у римлян были что-то вроде фондов и венецианских коммендеров, эти организации по разделению рисков, почти протокомпании. У римлян также было что-то под названием *Fines Nauticum*. Они были более ориентированы на долги. Они предоставляли кредиты коммерческим предприятиям, а не были основаны на акционерном капитале, где вы инвестировали деньги в них, разделяя риски. Но они были довольно похожи. У римлян также было что-то вроде публичной компании под названием *Societate Publica Norum*. Я просто думаю, что люди на самом деле невероятно изобретательны, и некоторые из этих идей мы как-то независимо открыли, хотя, конечно, вдохновлялись и черпали влияние отовсюду. Я думаю, что венецианцы имели бы коммендер, даже если бы никогда не контактировали с мусульманами.

Уникальная концентрация в исламе

В том, что вы говорите, много правды, Робин, и я настаиваю на своем мнении. Я остаюсь при своем. Что отличает случай ислама, так это то, что у вас есть все эти строительные блоки в других культурах, в другие времена, в других религиях, в других обществах. Но вы не получаете концентрации. Вы не получаете целого, которое больше, чем сумма его частей, и вы не получаете явной поддержки всех этих практик, которая содержится в трудах Мухаммеда.

Акции, долги и рамки исламских финансов

Это правда. Я думаю, вы можете сидеть и спорить о том, является ли это корреляцией или причинностью, используя ту финансовую рамку, о которой люди часто говорят. Для меня лично одним из самых важных элементов, который из этого вытекает, является акцент на финансировании через акции, а не через долги. И, честно говоря, я считаю, что в этом есть много смысла сегодня, когда у нас есть глобальная система, утопающая в избытке долгов и кредитного плеча в любом смысле.

Нет, я полностью с этим согласен. Я думаю, что это основополагающий камень исламских финансов — что это должно быть о настоящем разделении рисков. И больше акций, чем долгов, я считаю, это невероятно убедительно. Я не думаю, что мы можем как-то вернуться к этому, но я согласен, что было бы лучше, если бы мы действительно, возможно, импортировали немного исламского финансового мышления в западный мир в этом отношении.

Тезис либертарианца в мусульманском мире

Меня очень fasciniрует ваш тезис, Бенедикт, и одна из причин в том, что мы живем в мире, где существует много предвзятости к различным этническим группам и религиям. И многие люди будут очень удивлены, услышав совершенно иную точку зрения на ислам и финансы, отличную от популярных медийных стереотипов. Мне просто интересно: как ваши идеи были восприняты в мусульманском мире, учитывая, что вы либертарианец и капиталист, и сами не являетесь мусульманином?

Я нервничал по этому поводу и был поражен реакцией. Моя книга сначала была переведена на турецкий, затем на арабский, потом на персидский. Я давал лекции от Марокко до Малайзии и в нескольких странах между ними. И удивительно, как меня встретили с гостеприимством и вежливостью. Я могу только отдать должное своим переводчикам, потому что я волновался за них.

В частности, кто-то перевел мою книгу на персидский, потому что издать любую книгу в Иране — это целая задача. А если вы хотите издать книгу о Мухаммаде, вам придется преодолеть еще больше препятствий. И, думаю, если вы хотите издать книгу о Мухаммаде, написанную христианином, то вам придется преодолеть еще больше трудностей. И преодолеть все эти препятствия, выпустить книгу, которая уже на шестом тираже, я снимаю шляпу перед переводчиком и издателем, которые решились на это. Я очень ценю то, что они сделали.

Взаимное уважение и последние годы Посланника

Абсолютно. И, думаю, одна из самых трогательных и увлекательных вещей в этой истории — это то, что она действительно показывает силу взаимного уважения к различным культурам, тот факт, что мы можем учиться друг у друга, и что ни одна культура или цивилизация не имеет монополии на хорошие идеи. Это правда, как говорят дети.

Но прежде чем мы закончим, ребята, я хотел бы вернуться к истории Посланника, героя нашей истории, хотя мы будем придерживаться не духовных частей, потому что это захватывающая, невероятная история. Он начал жизнь как сирота. Он основал успешную рыночную экономику. Он победил своих старых соперников в Мекке. И он был невероятно богат, но жил очень скромно,

верно? Бенедикт, можешь рассказать немного о том, как его жизнь сложилась к концу? Как все это произошло?

Как все это произошло? Ну, Робин, ты только что упомянул, что у тебя трое детей. Скажу тебе одно: если один из них когда-либо скажет тебе: "Папа, я думаю, что у меня призвание быть пророком", отговори его. Потому что это очень трудная жизнь. И к концу своей жизни он испытывал невероятную печаль. Он бы очень хотел иметь сына. У него был сын, но этот мальчик умер, когда был еще маленьким. Но он начинал жизнь в очень хорошей семье, но у него абсолютно ничего не было. К сорока годам, в середине жизни, он стал успешным бизнесменом и мог бы продолжать в том же духе. Выбрал новую карьеру, начал с нуля, начал все заново, превратил это во что-то невероятно большее, чем можно было бы представить, имел очень высокий доход, но не заботился о том, чтобы показывать, выпячивать свое богатство или наслаждаться им, вел скромный, скромный образ жизни и никогда не был тем, кто выпячивает свое положение.

Он не верил в большое правительство. Он действительно верил — он был очень эгалитарным в этом плане. Однако не в отношении владения и зарабатывания денег. У него было много друзей, которые были очень, очень, очень богатыми. Им нравились атрибуты богатства, и он никогда не останавливал их. Он говорил: "Если Аллах позволяет тебе иметь много денег, хорошо для тебя. Наслаждайся." Но для себя он никогда этого не хотел.

Это fasciniрует. Должен сказать, многие из сегодняшних титанов технологий поддержали бы точку зрения о большом правительстве. Они, возможно, поддержали бы идею о том, что стоит зарабатывать деньги своим трудом. Но, вероятно, они не совсем согласились бы с тем, что не следует выпячивать свое богатство, если оно есть. Но, в любом случае, это спорный вопрос. Я знаю, что многие религии имеют что сказать по этому поводу.

Взгляд в будущее

В будущих выпусках мы поговорим о том, как другие религии пересекались с миром финансов и денег удивительными способами. Мы также обсудим исламские финансы, их влияние на современный мир и чему мы все можем научиться, будь мы мусульманами или нет. Но это будет в будущих выпусках. Поэтому я просто скажу спасибо, Бенедикт, что присоединились к нам сегодня. Спасибо за приглашение. На этом все на этой неделе из Истории денег. Я Джиллиан Тетт. А я Робин Уигглсворт. Увидимся на следующей неделе.

Привет, это Джиллиан, и я надеюсь, вам понравился сегодняшний выпуск Истории денег. Если вы хотите услышать больше, у меня для вас хорошие новости. Если вы в Лондоне в сентябре, приходите послушать Робина и меня на

фестивале FT Weekend, где мы запишем выпуск о том, что некоторые из величайших литературных деятелей истории думали о мире финансов, в беседе с автором Дэвидом МаКуилльямсом. Вы можете купить билет со скидкой, просто используйте код FTPODCAST. Все детали можно найти в описании к шоу или на сайте ft.com/festival. Это произойдет на фестивале FT Weekend в субботу, 5 сентября, в Кенвуд Хаус в Лондоне. Надеюсь, увидеть вас там.

#Ислам #Капитализм #Экономическая история #Исламские финансы #Мухаммад ﷺ
#Торговля караванами #Рынок Медины #Распределение рисков #Запрет на проценты
#Вакф